УДК 323.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алдошенко Евгений Викторович,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
заместитель директора
по информационным технологиям,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: aldoshenko@rane74.ru

Аннотация
В статье рассматривается влияние информационно-коммуникационных технологий на общественно-политические институты.

Ключевые понятия:
информационное общество, информационно-коммуникационные технологии.

Развитие информационно-коммуникационных технологий во второй половине XX в., смещение приоритета с печатных в сторону электронных средств массовой информации, выход сферы услуг и информации на лидирующие позиции в развитых обществах способствовали значительным социальным и социокультурным трансформациям в жизни современного мира, повлекшим за собой и соответствующие политические преобразования. Информация стала мощнейшим политическим инструментом. В настоящее время обладание информацией играет важнейшую роль в занятии ключевых позиций в политическом пространстве. В этом контексте политической науке приходится обращаться к методологическим конструктам, введенным в научный оборот учеными середины и второй половины XX в. В первую очередь, речь идет о концепте информационного общества.

Информационное общество как научная категория впервые стало упоминаться в 1961 г. в Японии. Несколько позже данное понятие прочно вошло в научный лексикон мировой социологической и политической мысли. Среди исследователей, рассматривавших специфику информационного общества как нового типа социума в современном мире, следует отметить Й. Масуду, М. Порат и др. ученых [6]. Вслед за представителями науки данная категория стала употребляться и мировыми политиками, которые также признали социальные трансформации современности и согласились с необходимостью реформирования политических институтов и политической практики в условиях информационного общества

Япония, экономическое развитие которой во второй половине XX в. отличалось бурным ростом, основанным в немалой степени на успехах в сфере информационно-коммуникационных технологий и вычислительной техники, стала «альма-матер» концепции информационного общества. Разработанные японскими футурологами в 1960-е гг. концептуальные основы проекта «информационное общество» лишь в последующие десятилетия были восприняты американскими и западноевропейскими социологами, социальными философами и еще позже – политической наукой. В российской политической мысли дискурс информационного общества смог утвердиться лишь в начале 1990-х гг., одновременно с отказом от марксистско-ленинской теории, которая рассматривала подобные футурологические концепции зарубежной науки крайне негативно, пропуская их че-

рез марксистскую критику буржуазной философии и социологии.

Ранние концепции информационного общества отличались высокой степенью утопичности и прожектерства. Так, в понимании Й. Масуды информационное общество должно было в процессе своего развития утратить социально-классовое деление, присущее индустриальной эпохе. Соответственно, в информационном обществе были бы сведены на нет многочисленные политические и социальные конфликты, бюрократический аппарат сокращен до минимума.

Примечательно, что данные концепции с гораздо большей симпатией были восприняты не столько на Западе, в США и странах Европы, сколько в т.н. «азиатских тиграх» – Сингапуре, Тайване, которые укрепили свои позиции в мировой экономической и политической жизни благодаря именно успехам в информационно-коммуникационных технологиях и электронике, оттенившим их малую территорию и малое количество населения. Использование информационных технологий в этих странах уже несколько десятилетий находится на крайне высоком уровне, опережая другие государства мира, в том числе и более могущественные в экономическом и политическом отношении.

Десятилетия развития государств мира после появления данной концепции опровергли чрезмерно радужные проекты японских футурологов, что, тем не менее, не означало окончательного лишения информационного общества перспектив модернизации и демократизации политической и социальной практики. Как пишет К.А. Панцерев, «информационное общество так и не стало обществом всеобщего благоденствия. По сути, этому новому типу общества присущи те же самые социальные противоречия, что и обществу индустриальному, с той лишь разницей, что в новых условиях произошло усложнение самих отношений и социальной организации как таковой. В систему отношений просто добавился информационный фактор» [5, с. 66].

Д. Белл, с именем которого связывают широкое распространение концепции информационного общества в западной социологии, обращал внимание на то, что информационное общество соответствует следующим характеристикам:

1) универсализация социальных технологий в сфере решения основных проблем общества;

2) выход сферы услуг на первостепенное место в общей структуре экономики;

3) повышение роли научного знания и технологий в социальной и политической жизни.

Таким образом, информационная составляющая в социальной жизни становится определяющей, а коммуникации приобретают важнейшее значение для современных государств. Соответственно, транспортные и трубопроводные системы играют важнейшую роль в экономической деятельности, а информационные коммуникации становятся ключевым инструментом организации политической и социальной жизни современного общества [1].

По мнению Д. Белла, именно информационным коммуникациям суждено сыграть ключевую роль в трансформации общественно-политических институтов современного общества, современных политических практик, поскольку информация становится основным ресурсом и, одновременно, основным управленческим рычагом современности. Распространение информационно-коммуникационных технологий максимально трансформирует политическую жизнь современного общества, в первую очередь в направлении взаимоотношений государства и социума. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям формируются и получают распространение инновационные модели организации политической коммуникации, многие из которых очевидно более эффективны, нежели традиционные системы политической коммуникации и управления.

Политическая наука должна предоставлять адекватные ответы на вызовы современного мира, быть готовой к анализу актуальных тем политической жизни общества, в том числе и проблемы информационно-коммуникационной политики власти, взаимоотношений власти и общества в сфере электронных информационно-коммуникационных технологий. Для современной политической науки рассмотрение проблем информационного общества представляет и большой футурологический интерес, поскольку мы можем предполагать дальнейшее расширение сфер применения информационно-коммуникационных технологий и их повсеместное утверждение в качестве важнейших средств управления. Соответственно, будут происходить изменения в политической системе общества, специфике деятельности политических партий и общественных организаций.

Перспективную собственную трактовку понятия «информационное общество» предлагает М. Кастельс, по мнению которого в основе социальной системы сов-

ременного социума находится обладание и контроль за информацией, управление информацией на уровне государства и общества. Представляя собой основной и наиболее рентабельный товар современности, информация может быть использована в интересах оптимизации управленческой деятельности [3, с. 42–43]. В экономической жизни информация оттесняет на второй план индустрию; генерирование, переработка, хранение и распространение информации фактически становятся современным аналогом индустрии прошлого столетия. Соответственно, экономические трансформации влекут за собой и преобразования в политической сфере жизнедеятельности современного социума.

М. Кастельсом термин «информационное общество» старательно избегается, поскольку исследователь не уверен в том, что происходящие в современном мире социальные процессы в конечном итоге можно втиснуть в прокрустово ложе этого достаточно ограниченного и узкого понятия. Применительно к информационно-коммуникационным технологиям можно говорить лишь о том, что они являются новой стадией развития средств массовой информации, тогда как социальные и политические трансформации в жизни современного общества могут быть связаны с более обширным процессом «сетевизации». Сетевизация общества, то есть расширение горизонтальных связей и одновременно их децентрализация, является результатом информатизации, в то же время развивающимся параллельно информатизации и трансформирующим саму суть социальных и политических структур современности.

Информатизация общества в понимании М. Кастельса теснейшим образом связана с процессами глобализации, поскольку именно информация является транснациональным ресурсом, легко преодолевающим границы государств и естественные границы, разделяющие континенты. Информатизация социального и политического пространства становится, с одной стороны, причиной глобализации, фактором, ее облегчающим и обусловливающим, но с другой стороны – может выступать в качестве конечного результата глобализационных процессов. Открытость политических структур, обеспечиваемая демократичностью государственных институтов и нацеленностью политических элит на активную интеграцию в мировые глобализационные процессы, может рассматриваться как наиболее адекватная требованиям современности модель политико-социальной организации, поскольку традиционные закрытые и автократические общества перед информатизацией общественной жизни оказываются беззащитными и, возводя искусственные барьеры и запреты, опираясь на репрессивные технологии, в конечном итоге регрессируют.

М. Кастельс утверждает, что к началу 1990-х гг. в развитых постиндустриальных государствах сформировалась новая информационная экономика, основанная на производстве и применении информации и, соответственно, эффективность этой экономики всецело детерминируется эффективностью трансляции, производства и переработки информации в информационных экономических системах. Глобализация обеспечивает всемирное распространение информационной экономики, однако ее центрами по-прежнему остаются Северная Америка, Западная Европа и Юго-Восточная Азия. Каждый из этих регионов обладает собственной спецификой развития институтов информационного общества в политической и экономической сфере.

В информационной экономике, как и в политической жизни информационного общества, происходит сетевизация производства, то есть производство децентрализуется, рассредоточивается по всей сети производителей, что подразумевает необходимость повышения гибкости организации труда, в первую очередь в плане введения гибкого графика, применения индивидуального подхода к наемным работникам, многие из которых, по сути, превращаются в субподрядчиков – индивидуальных трудящихся, использующих собственные компетенции и предлагающих их в качестве товара.

Изменение характера труда в современном информационном обществе подразумевает трансформации и других сфер социальной деятельности. К ним относятся преобразования в политике, правовой системе, функционировании политических и правовых институтов. Сетевой капитализм порождает сетевые формы политической и социальной организации. Между тем, именно сетевизация современного общества становится важнейшим условием глобализации, позволяет глобализировать экономику и культуру, в первую очередь за счет формирования новой гибкой системы организации и управления.

Препятствия, встречаемые развитием сетевых обществ на своем пути, заключаются, в том числе, и в деятельности гражданских инициатив, которые не собираются подчиняться правилам «нового мирового порядка», глобального капитализма. В условиях отдельно взятого государства

такие гражданские инициативы, по сути, являющиеся политической оппозицией, также перенимают на вооружение сетевые принципы организации и деятельности.

Виртуальное пространство все в большей степени превращается в основное поле политической конкуренции и политического противостояния, соответственно и социальная стабильность государства ставится в зависимость от того, насколько эффективно политический режим умеет налаживать диалог с обществом. А здесь ключевую роль играет сама модель интерфейса власти и общества, которая может носить и авторитарный, и демократический характер.

Н.В. Литвак утверждает, что существующие концепции информационного общества в конечном варианте можно разделить на два основных направления – технологические и социальные концепции [4, с. 27]. При этом первые основное внимание уделяют вопросам информационно-коммуникационных технологий, научно-технического прогресса, виртуальной реальности, тогда как вторые акцентируют внимание на социальных трансформациях, происходящих в современном обществе в контексте не только информационной революции, но и ряда других факторов и выражающихся в формировании нового типа общества – «общества информации» или «знания».

Сложно не согласиться с Н.В. Литваком, утверждающим, что в конечном счете информационное общество представляет собой всего лишь футурологические концепции, которые отличаются высокой степенью гипотетичности, направлены на будущее и могут обладать чертами откровенной утопии. Как пишет Н.В. Литвак, «большинство социальных описаний информационного общества сводится к объявлению «преодоления капиталистической частной собственности, формирования новой системы ценностей современного человека», а также трансформации национального государства под воздействием процессов глобализации экономики и социума» [4, с. 31].

Итак, современное информационное общество можно охарактеризовать по нескольким базовым показателям, которые, согласно Вл.Борисову, способствуют изменению сущности как государственных институтов, так и политических партий, а также стимулируют их переход к инновационным формам организации и функционирования. Вл. Борисов полагает, что в информационном обществе:

1. Происходит замена социальной и классовой мотивации индивидов на удовлетворение потребности в самореализации. Приоритетные нужды и потребности социальных групп и классов становятся второстепенными, главенствующие позиции занимают интересы индивидов.

2. Возрастающая популяризация современных электронных информационно-коммуникационных технологий (в первую очередь, глобальной сети) априори увеличивает шансы рядовых граждан оказывать непосредственное и заметное влияние на политические процессы, происходящие в стране.

3. Существенно возрастает влияние наиболее активных политических лидеров, а также электронных СМИ на дальнейшее функционирование и развитие конкретных политических сил, при этом заметно снижается роль организационной структуры. В информационном обществе наиболее ярко проявляется тождество между популярностью политических партий и их информационной стратегией.

4. Расширяется спектр возможностей для участия граждан в политической деятельности и в осуществлении общественного контроля за деятельностью политических партий и государственных институтов. Это, в свою очередь, делает их зависимыми от мнения большинства [2].

Далее Н.В. Литвак указывает, что информационное общество, в соответствии с концепциями его апологетов, сводится в конечном итоге к трем основополагающим принципам:

1) трансформационные преобразования структуры общества, заключающиеся в формировании нового авангардного социального класса – интеллектуалов, которые постепенно «забирают пальму первенства» у традиционной собственнической буржуазии;

2) превращению информации, знания в основной экономический товар, продукцию, определенный эквивалент денег, позволяющий обладание информацией быстро трансформировать в материальное богатство;

3) трансформации политической практики, заключающейся в революционных преобразованиях в самой системе управления государством и обществом – организации электронных или виртуальных органов власти и управления, в первую очередь – электронного правительства [4, с. 29].

Таким образом, в условиях информационного общества происходит перманентное совершенствование и усложнение экономической и политической структуры, социума и также институциональной архитектуры и функции государства. Необходи-

мость трансформации политических институтов и принципов их функционирования сегодня осознает, следует предполагать, значительная часть политической элиты. Автократические тенденции, при том, что они присутствуют в политической практике большинства государств мира, уже не рассматриваются как обязательные и, тем более, ведущие к прогрессу и модернизации. Очевидно, что социальная и экономическая модернизация в современном мире теснейшим образом связана с модернизацией политической и, соответственно, находится в непосредственной зависимости от создания автономных друг от друга и эффективно функционирующих ветвей власти – исполнительной, законодательной и судебной, а также мощной информационной системы, также функционирующей в автономном режиме, в интересах гражданского общества.

1. Белл Д. Конец идеологии. М., 1988. 564 с.
2. Борисов В. Социально-политические особенности информационного общества [Электронный ресурс] URL: http://socarchive.narod.ru/rasn/proba402.htm (дата обращения: 07.04.2013).
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.
4. Литвак Н.В. Информационное общество: перманентная революция. М., 2008. 415 с.
5. Панцерев К.А. Информационное общество: эволюция концепции в исторической перспективе // Вестник СПбГУ. Сер. 6, 2010, вып. 1.
6. Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement. Wash., 1978; Masuda Y. The information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981; Stonier T. The Wealf of Information. L., 1983; Katz R.L. The Information Society: An International Perspective. N.Y., 1988.

1. Bell D. Konec ideologii. M., 1988. 564 s. (Russian).
2. Borisov V. Social'no-politicheskie osobennosti informacionnogo obshhestva [Jelektronnyj resurs]. URL: http://socarchive.narod.ru/rasn/proba402.htm (data obrashhenija: 07.04.2013) (Russian).
3. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura. M., 2000. 608 s. (Russian).
4. Litvak N.V. Informacionnoe obshhestvo: permanentnaja revoljucija. M., 2008. 415 s. (Russian).
5. Pancerev K.A. Informacionnoe obshhestvo: jevoljucija koncepcii v istoricheskoj perspektive // Vestnik SPbGU. Ser. 6, 2010, vyp. 1 (Russian).
6. Porat M., Rubin M. The Information Economy: Development and Measurement. Wash., 1978 (English); Masuda Y. The information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981 (English); Stonier T. The Wealf of Information. L., 1983 (English); Katz R.L. The Information Society: An International Perspective. N.Y., 1988 (English).

UDC 323.2

TRANSFORMATION OF THE SOCIO-POLITICAL INSTITUTIONS IN THE INFORMATION SOCIETY

Aldoshenko Evgenij Victorovich,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, associate director in the sphere of information technologies, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: aldoshenko@rane74.ru

Annotation
The article deals with the influence of information and communication technologies on the socio-political institutions.

Key concepts:
Information society, information and communication technologies.